

Альбус Персифул Вулфрик Брайан Дамблдор сидел в своем кабинете в последний день семестра, студенты уже ушли, а он все размышлял над проблемой, которую представлял собой Гарри Поттер. Мальчик проявлял слишком много твердости и напористости; чтобы его план удался, ему нужно было, чтобы мальчик был сломлен, смирен и полностью зависел от него.

Две недели назад, после того как ему рассказали о пророчестве и о том, почему Волдеморт выбрал его в качестве мишени, мальчик буквально разгромил его кабинет, включая многие предметы, которые он использовал для наблюдения за мальчиком и за подопечными Дурслей; их нужно будет заменить, но на это потребуется время.

Думаю, мне нужно сделать так, чтобы у Гарри была причина искать у меня спасения в этом году. Да, я думаю, что Гарри ждет очень неприятный прием у Дурслей, когда он вернется домой". Через пару недель усиленного обращения с ним - как раз достаточно времени, чтобы перезарядить палаты, - я примчусь и спасу его от этих магловских чудовищ. В знак своего великодушия я предложу ему убежище у Уизли и специальное обучение. Да, мальчик будет мне очень благодарен, а я верну свою пешку на шахматную доску. Дамблдор скрестил руки и усмехнулся про себя.

Северус Снейп отдыхал в своем кабинете в подземелье, наслаждаясь тишиной и радуясь скорому полному отсутствию всех этих невыносимых сопляков, само существование которых было так же желанно, как неприятный случай драконьей оспы на чреслах, когда в камине появилась голова директора.

"А... Северус, мальчик мой, рад видеть, что ты еще не спишь. Не мог бы ты подняться ко мне в кабинет? Мне нужны твои особые таланты, и будет лучше, если это не будет обсуждаться через открытый флуд".

Северус в отчаянии закатил свои черные глаза: "Чего же хочет этот старый дурак?" - "Я сейчас приду, директор".

"Прекрасно, Северус".

Снейп начал долгий путь из подземелья в кабинет директора, хмуро глядя на группу первокурсников-хаффлпафцев, которые подпрыгивали от радости, что конец семестра почти наступил и они уедут домой на летние каникулы.

Он назвал статуе горгульи текущий пароль. "Твиззлер". Как этот старый дурак придумывает такие нелепые пароли?" - усмехнулся Снейп. усмехнулся Снейп.

Дверь в кабинет Альбуса открылась, и к ней подошел Снейп. "Входите, Северус, пожалуйста, присаживайтесь... Лимонная капля? "

"Нет, спасибо, директор, что вам нужно?"

"Тогда сразу к делу, поскольку вы неоднократно отмечали высокомерие нашего юного мистера Поттера, я начал беспокоиться, что он становится слишком независимым, и для общего блага мне нужно... скажем так, немного сбить с него спесь". Дамблдор откинулся в кресле, сцепив пальцы, его голубые глаза блестели.

"Итак, Северус, мне нужно от тебя легкое зелье отвращения, которое поможет, так сказать, сбить спесь с этого наглого гриффиндорца".

Левая бровь Снейпа комично приподнялась: "Действительно, директор... и какова же будет природа этого зелья отвращения? Я полагаю, оно будет предназначено для магловских родственников мальчишки?"

"Мне нужно, чтобы зелье отвращения несколько усилило антипатию, которую родственники мальчика уже испытывают к нему, и сделало ее немного жестче. Оно не должно быть слишком сильным. Его родственники и так ненавидят мальчика и плохо с ним обращаются, так что для усиления враждебности к нему потребуется не так уж много".

Снейп едва сдержал ухмылку, которая грозила появиться на его бледном лице. "И когда вам понадобится это зелье?"

"По крайней мере за несколько дней до отъезда, чтобы оно успело влиться в химический состав тела Дурслей".

"Хорошо, директор, я приготовлю зелье к завтрашнему вечеру".

"Превосходно, Северус, превосходно, я знаю, что мне не нужно напоминать тебе, чтобы это осталось только между нами".

"Конечно, директор, я и не собираюсь ничего скрывать. Тогда до завтра". Снейп коротко кивнул директору и быстро вышел из кабинета.

Снейп всерьез занялся приготовлением зелья внушения: "Мягко сказано, ха! Поттера нужно поставить на место, и никакие средства не помогут. Мы дадим ему еще немного силы и действительно преподадим этому маленькому засранцу урок, который он не забудет".

Мастер зелий с невиданным доселе азартом работал всю ночь, чтобы убедиться, что варево идеально, и ничто не может пойти не так. Снейп никогда не отличался приятным характером, даже в студенческие годы, а о его злопамятности ходили легенды. Любой, кто осмеливался досадить ему, чувствовал на себе укус его злобы.

В студенческие годы он не раз становился причиной "несчастных случаев", из-за которых многие ученики попадали в больничное крыло, а некоторые и вовсе покидали школу от ужаса, получив в свой адрес несколько весьма неприятных проклятий.

Хотя благодаря его врожденному чувству хитрости ничто не было связано с ним напрямую. Он был слишком хитер, чтобы его могли поймать простофили, управлявшие школой. Будучи Пожирателем смерти, он использовал свои знания о зельях и ядах, чтобы стать очень искусным практиком пыток и убийств. Неотслеживаемые яды, зелья, подавляющие волю, были своего рода хобби для сальноволосого мужчины.

Во время Первой войны Темный Лорд не раз прибегал к его услугам, чтобы использовать зелья, изменяющие сознание, на многих, включая чиновников министерства и других общественных деятелей. Зелья в лучшем случае было трудно отследить, в отличие от заклинаний, где магическая подпись создателя могла быть определена, если не прошло слишком много времени; таким образом, отследить человека было практически невозможно. Это были лишь некоторые из его любимых вещей.

Снейп подошел к кабинету директора с выполненным заданием. Дверь открылась... "А, Северус, проходи, садись... лимонная капля?"

"Нет, спасибо, директор, у меня есть то, что вы просили. После приема зелья в полную силу пройдет 24 часа. Действие должно продолжаться полный лунный цикл, прежде чем эффект начнет ослабевать".

"Прекрасно, Северус, у меня как раз есть способ доставки этого зелья, а теперь, если позволите, я хочу покончить с этим побыстрее". Северус кивнул и быстро повернулся, его плащ развеялся за спиной, когда он покидал кабинет директора.

"Я должен выяснить, как Северус заставляет свой плащ делать это". размышлял Дамблдор.

Через два дня к Дурслям пришла посылка, Дадли Дурсли, который в тот день только что приехал домой, чтобы начать свои летние каникулы, расписался за посылку и начал разрывать ее, когда отнес на кухню, где его родители наслаждались послеобеденным чаем.

Глаза Дадли распахнулись в нескрываемом восторге, когда он уставился на большую коробку шоколадных конфет, рекламирующих новую компанию по производству сладостей. Дурсли, никогда не отказывавшиеся от бесплатных сладостей, проглотили коробку в считанные минуты. Возможно, это было вызвано лёгкими чарами принуждения на коробке, ведь Дурсли, по крайней мере двое мужчин Дурслей, должны были сидеть на диете.

Вся коробка шоколадных конфет была съедена за считанные минуты. Единственными следами остались испачканные шоколадом пальцы, которые также были вылизаны дочиста. К тому времени, когда Дурсли отправились забирать Гарри с вокзала Кингс-Кросс пять дней спустя, зелье уже успело пропитать продолговатый мозг Дурслей, который контролирует нашу агрессивность.

Гарри и не подозревал, что одно его присутствие станет толчком к началу химической реакции внутри Дурслей, в результате которой их ненависть и отвращение к Гарри усилятся в десятки раз.

Гарри волновался. С тех пор как он сел в машину на вокзале Кингс-Кросс, в его дяде чувствовалось что-то неладное, во всяком случае, большее, чем обычно. Ему хотелось, чтобы "Бешеный глаз" и мистер Уизли не сказали дяде ни слова.

Он чувствовал, как ярость бурлит под поверхностью этого тучного человека. Белые костяшки пальцев на рулевом колесе и почти фиолетовый цвет, излучаемый его лицом, были плохим признаком грядущих событий.

Не говоря уже о бормотании и едва слышных угрозах возмездия. Еще большее беспокойство вызывало то, что Петунья и Дадли, похоже, тоже заняли более враждебную позицию. Все трое Дурслей смотрели на него с такой ненавистью, какой он раньше не видел.

<http://erolate.com/book/4280/152234>